

Глава 25. Ой, боже мой!

«Ты собираешься им помочь?»

«Конечно. А пока я там, возьму другое оружие».

Чар вытащил [Меч героя], который взял себе, когда уходил из деревни, — такой меч на улицах найти не проблема.

«Тебе не стоит вмешиваться».

«Э?»

«Если я не скую [Заклинание против полетов], как ты это сделаешь?» — любопытно спросила Эвелин.

«Видишь вон тех двух пухляшей в шляпах?»

«Да».

«Один из них — Феликс Барди Дон, а другой — Мендельсон Райм. Оба они — люди, купцы с одной шестнадцатой доли крови светлых эльфов. Хотя их кровь так разбавилась, что даже прапрабабушка уже не узнала бы, дурной нрав передался по родословной. Боюсь, ты не сможешь не запустить в них небесными фонариками».

Эвелин хихикнула и скрылась.

Светлые эльфы были самой неадекватной королевской семьёй среди эльфов, которые заявляли, что благородны. Все они были расистами, но, чтобы выжить, им пришлось вступить в Святое королевство и выдавать дочерей замуж за людей.

Как феминистское общество, они разрешали замужество только с людьми, так что в итоге появилась куча людей смешанного происхождения с эльфийскими фамилиями.

Первое и второе поколение ещё сохраняло вид эльфов, но в третьем, четвёртом и пятом поколениях они ничем не отличались от людей, разве что нрав имели ужасный. В основном это выражалось в том, что они облизывали чистокровных эльфов без всяких границ и омерзительно презирали тёмных эльфов.

К счастью, Чар был полуэльфом, так что был более толерантен, чем люди.

«Похоже, у вас сложности», — холодно сказал Чар, подходя поближе.

Он хотел сформировать образ неприступного мечника.

Полуэльф с одной шестнадцатой доли крови был на самом деле очень востребован. Если ты сильный, он будет тобой восхищаться. Если ты миролюбив, — посмотрит на тебя с презрением. Если дружелюбен — зайдёт с другой стороны, чтобы вызвать отвращение.

Однако в Чаре было половина эльфийской крови, и они считали его символом знати.

«О, я чувствую благородную кровь, текущую в ваших жилах... Вы тоже веруете в Святого духа? Я Феликс Барди Дон, отвечаю за Палату коммерции “Заря”».

Полный толстяк-купец широко улыбался, голос у него был как густой сахарный сироп, — таким сладким, что становилось противно.

«Чар», — безразлично сказал Чар, изображая, будто находится в тысяче миль от них.

Филикс зауважал его ещё больше.

«Ваше благородие Чар, я — Мендельсон с оружейного завода “Туман”. Рад познакомиться».

Другой толстяк с серебристыми волосами протянул две руки.

Правая была готова пожать руку Чару, а левая сжимала меч.

Это было стандартное оружие оружейного завода «Туман».

[Туманный меч (одноручный)]

Выковка оружия.

Номер 001567а.

Сила атаки = $2,0 \cdot \text{АТ}$. Сила +1. Ловкость +1.

Смысл очевидный.

Он был настолько умен, что не мог не заметить, что в руках у Чару самый обычный меч.

Сравнивая два меча, Филикс покраснел со стыда. Они оба купцы, но он оказался таким тугодумом и не подружился с полуэльфом, у которого кровь чище!

«Приятно познакомиться, Мендельсон».

Чар забрал меч и пожал ему руку.

Он легко вытащил свой меч, и тот мгновенно осветился холодным светом, который был ярким, как звёзды. Двое купцов и их стражники не сдержали слов похвалы в адрес его красивого движения.

«Жаль, что это не магическое оружие. Иначе я сбил бы эту тварь».

Чар посмотрел вверх.

«Ладно, до Астана недалеко. По дороге я вас провожу».

«Ты сейчас сказал, что... Если бы это было магическое оружие, ты смог бы сбить эту тварь?»

Филикс сгорал от нетерпения, глазами он следил за чёрным чудовищем, парившим над его головой. Он уже подсчитывал в уме золотые монетки, в которые обратятся мех, когти, острый клюв и прочее.

«Хочешь верь, хочешь не верь. Это не моё дело», — холодно фыркнул Чар.

«Я верю. Ещё как верю!»

Феликс obsequiously улыбнулся, и рубиновое кольцо на его пухлом пальце слабо сверкнуло. Оно

потекло жидкостью, расправилось в воздухе и приняло форму длинного красного меча.

На мече взметнулось пламя. Толстый торговец вытер пот и двумя руками вручил его Чарю.

— Если ты сможешь с помощью этого меча убить этого ублюдка, будет просто замечательно!

[Фейерверк драгоценных камней (магический меч)]

Древнее магическое оружие.

Требуется: сила 20, ловкость 30, интеллект 20 (выберите два из трех)

Атака=1,25*АД+1,25*АП. Сила +5. Интеллект +5

[Жидкий самоцвет: может менять форму. Текущая память: кольцо, одноручный меч.]

— Искры! Как только во мне вспыхнуло вдохновение!

Это был магический меч среднего качества. Всё потому, что увеличение силы атаки на 50% — это даже своего рода надувательство.

Но, как говорили Пепельные гномы Равнин Раскаленного Железа: «Глупость оружия зачастую происходит от его хозяина». К тому же, этот меч отлично подходил для сочетания профессий мага и человека, и у него были другие неизвестные способы применения.

Скупой, как Феликс, естественно, не отдал бы меч Чарю просто так. У него уже был составлен договор об аренде, а срок действия — полчаса.

Другими словами, если Чар не справится с грифоном за полчаса, меч вернется к Феликсу.

С точки зрения ценности, это было равнозначно финальной награде серии миссий, потратив на которую игрок кучу денег. Жизненный девиз Феликса был «Ни копейки наживы другим». Он буквально посвятил свою жизнь осуществлению этого правила.

Чар взял меч и задумался, как будто изучая его.

— Он может помочь? — с улыбкой спросил Феликс.

Чар ничего не ответил и сразу активировал [Жидкий самоцвет]. Клинок тут же расплавился в лужицу цвета магмы, извивавшуюся в его ладони.

Затем жидкость загустела в сердце.

— Это.

У Мендельсона расширились глаза.

Даже будучи главой оружейной фабрики, он еще ни разу не видел столь странного оружия!

— Сердце ведьмы, оно же любимое угощение грифонов, — объяснил Феликс. Он не понимал, что пытается сделать Чар.

Чар подошел к наполовину съеденной лошади, засунул сердце в её грудь и запечатал ей рот.

— Давайте спрячемся, — сказал он и ушел, не оглядываясь.

Два торговца посмотрели друг на друга и остолбенели на несколько секунд, прежде чем немедленно последовать за ним.

Несколько человек спрятались за скалой неподалеку и укрыли свои тела кустарником.

Всех, кто раньше был вокруг экипажа, разобрали. Спустя минут десять кружащий грифон, наконец, приземлился, поднял оставшуюся лошадь и улетел.

— Моя семейная реликвия! Моя лошадь!

Феликс горевал и собирался уже свести счеты с Чаром, когда Мендельсон вдруг оттащил его назад.

— Твоя лошадь мертва! Успокойся! Скоро вернется и твоя семейная реликвия!

Феликс внезапно отрезвел и фыркнул.

— Это всё из-за тебя, зачем было ехать по узкой тропе.

— У тебя еще хватает наглости перекладывать вину на меня? Если бы ты не был жадным и не заставил нанять этих несколько проституток, мы бы не оказались в столь жалком положении!

Эх, он матерился.

Чар вздохнул.

Эти двое — действительно высший сорт. И хоть дальнейший сюжет показывал, что оба они были проницательными бизнесменами, их недостатки тоже были бесконечно увеличены.

Один был скуп на деньги, а другой — высокомерен.

Хлопковые мундиры стражников были шикарно сшиты. На груди — кленовый лист, пять его уголков были окрашены в красный, что указывало на то, что они наемники из рынка Блосоро.

К счастью, он всё еще материл стражу, но это не привело к предательству.

Профессиональных наемников Блосоро в отряде было не меньше шести, и они были крайне лояльны. Если им хорошо заплатить, они не бросят своего нанимателя. Осталось четверо человек, двое из них, очевидно, погибли в бою.

Даже если двое их соратников погибли в битве, и взамен подверглись презрению и проклятиям своего нанимателя, они не проявили бы никакого гнева или даже не проронили бы ни слова.

Это и есть профессионализм.

— Где мы допустили ошибку?

Внезапно раздался голос.

Шар остолбенел, как будто увидел привидение.